

Новгородцев Павел Иванович

**Историческая школа юристов, ее
происхождение и судьба**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Иванович Н.**
Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба / Новгородцев Павел Иванович –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 233 с.

ISBN 978-5-519-99990-8

ISBN 978-5-519-99990-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе.	Стр.
Введение (общее опредѣленіе естественнаго права).....	1— 22
I. 1. Вступительныя замѣчанія. — 2. Естественное право, какъ совокупность идеальныхъ (нравственныхъ) представлений о правѣ. Философское изслѣдованіе и нравственная критика, какъ основныя моменты, естественно-правовой идеи. — Основанія нравственной критики права. 4. Критика положительнаго права, какъ продуктъ развитія личности. Историзмъ и раціонализмъ.	
II. 1. Гипотеза естественнаго состоянія. Единное и неизмѣнное естественное право. — 2. Теорія первобытнаго договора и народнаго суверенитета. Утвержденіе юридическаго характера естественнаго права. 3. Теорія произвольнаго установленія права.	
Историческая школа.	
A. Генезисъ исторической школы.	
ГЛАВА I. Предшественники исторической школы въ XVIII вѣкѣ.	24— 57
§ 1 Гёттингенская школа.—1. Состояніе юриспруденціи до гёттингенскихъ юристовъ. Отношеніе къ ней естественнаго права. Зарожденіе гёттингенской школы. Вліяніе Лейбница и Монтескьё.—2. Пюттеръ.—3. Густавъ Гуго. Общія замѣчанія. Взгляды Гуго на исторію и историческое образованіе права. Отношеніе къ естественному праву.	
§ 2. Юстусъ Мёзеръ.	
ГЛАВА II. Связь исторической школы юристовъ съ философскими учепіями и съ идеями романтиковъ...	58— 67
§ 1. Философскія вліянія.—§ 2. Отношеніе воззрѣній Савиньи къ идеямъ романтической школы.	
ГЛАВА III. Тибо.	68— 80
1. Вопросъ о философской интерпретаціи права. Споры историческаго и философскаго направленія въ концѣ XVIII вѣка.—2. Просить кодификаціи гражданскаго права. Отношеніе Тибо къ мѣстнымъ особенностямъ въ правѣ и въ историческому прошлому.	

	Стр.
В. Основы исторической школы по учению Савиньи и Пухты.	
ГЛАВА IV. Савиньи	81—103
Вступительныя замѣчанія. — 1. Общая характеристика исторической философіи Савиньи. — 2. а) Теорія органическаго развитія права — б) Роль законодательства. — с) Національный характеръ права. — 3. Определеіе положительнаго права.	
ГЛАВА V. Пухта.	104—115
1. Теорія правообразованія. -- 2. Возрѣніе на положительное право.	
С. Судьба исторической школы въ послѣдующей юриспруденціи.	
ГЛАВА VI. Критики исторической школы. Подготовка новыхъ воззрѣній.	116—130
§ 1. Критика взглядовъ исторической школы на правообразованіе (Галсъ. Замѣчанія Унтергольцаера, Мюленбруха и Кирульфа. Гарумъ).	
§ 2. Критика теоріи народнаго убѣжденія, какъ источника положительнаго характера права. (Указаніе на важность вышшаго примѣненія права. Замѣчанія Штали и Рейнгольда Шмида. Брунсъ. Двойственность взгляда на обычное право у позднѣйшихъ юристовъ).	
ГЛАВА VII. Терингъ. (Преобразование воззрѣній Савиньи и Пухты на происхожденіе права).	131—167
1. Общія замѣчанія. — 2. Взгляды пятидесятыхъ годовъ. Отреченіе отъ идеи произвольнаго происхожденія права изъ народнаго духа. — 3. Окончательный разрывъ исторической теоріей Савиньи. Критика органическаго воззрѣнія. Взглядъ на законодательство. Отношеніе къ обычному праву. Взглядъ на прогрессъ въ правѣ. Критика идеи о національномъ происхожденіи права — 4. Телеологическое воззрѣніе. Теорія общественнаго утилитаризма. — 5. Отношеніе къ естественному праву.	
ГЛАВА VIII. Преобразование взглядовъ Савиньи Пухты на существо положительнаго права.	168—216
§ 1. Новая теорія положительнаго права. (Адикесъ. Цятельманъ. Новый взглядъ на обычное право. Взгляды Рюмеллиа и Шуине, Деррибурга и Гельдера).	
§ 2. Философія положительнаго права 1. Общія замѣчанія. — 2. Меркель. — 3. Бергбольт.	
Заключеніе.	217—218
Приложенія. 1. Определеія естественнаго права въ современной пѣмецкой литературѣ (Штаммлеръ. Гюдъ). — 2. О раціоналистическихъ элементахъ у Шталя. — 3. Объ отношеніи раціонализма къ исторіи. .	219—226

В В Е Д Е Н І Е.

I.

1. Ученіа естественно-правовой школы, повидимому, давно уже сданы въ архивъ отвергнутыхъ доктринъ. Вмѣстѣ съ другими понятіями эпохи просвѣщенія, идея естественнаго права обыкновенно считается разрушенной историческимъ духомъ XIX вѣка. Большею частью о ней упоминають, какъ о заблужденіи стараго времени, возникшемъ на почвѣ анти-историческихъ воззрѣній и поддержанномъ радикальнымъ настроеніемъ эпохи.

Въ странномъ противорѣчій съ этими мнѣніями стоитъ фактъ несомнѣннаго распространенія естественно-правовыхъ понятій въ философской и юридической литературѣ нашего столѣтія. Въ разнообразныхъ формахъ и съ различными оттѣнками старая идея продолжаетъ жить до нашихъ дней. До сихъ поръ о ней пишутъ книги и журнальныя статьи, и еще недавно, въ 1892 году, потребовался объемистый томъ Бергбома для полемики съ «естественнымъ правомъ нашего времени»¹⁾. Авторъ, ознакомившись съ литературою всѣхъ европейскихъ странъ, всюду нашелъ одну и ту же отвергаемую имъ доктрину. А такъ какъ идея естественнаго права встрѣчается уже у греческихъ философовъ, повторяется у римскихъ юристовъ, развивается въ средніе вѣка и господствуетъ въ литературѣ новаго времени, не исчезнувъ безслѣдно и въ наши дни, то невольно приходится думать, что она имѣетъ болѣе глубокія основанія, чѣмъ преходящіе взгляды какой-либо эпохи.

¹⁾ Bergbohm, Jurisprudenz und Rechtsphilosophie. Bd. I. Naturrecht der Gegenwart (552 стр.). На ряду съ другими, Бергбомъ изучалъ также скандинавскихъ, голландскихъ, португальскихъ и иныхъ философовъ права.

Попытки оцѣнить значеніе естественно - правовой доктрины можно встрѣтить въ литературѣ. Однако, полемическое отношеніе къ этой доктринѣ, слишкомъ еще близкой къ намъ по времени своего господства въ наиболѣе радикальной формѣ, до сихъ поръ мѣшаетъ оцѣнить ее съ чисто исторической, объективной точки зрѣнія. Между тѣмъ, крайнія выраженія этой идеи, столь свойственныя прошлому, все болѣе отходятъ въ область преданій, и надо думать, не повторятся болѣе. Если распространеніе историческаго духа не могло устранить сущности естественно-правовой школы, то оно совершенно разсѣяло ея фантастическія утвержденія. Пора отнестись къ вопросу болѣе спокойно, не прибѣгая къ полемическимъ преувеличеніямъ и не впадая въ крайности противоположныя.

Юристы исторической школы, критикуя доктрину естественнаго права, выдвинули въ ней два пункта, справедливо подвергнувшіеся ихъ нападкамъ: ученіе о произвольномъ установленіи права и предположеніе возможности найти систему нормъ, одинаково пригодныхъ для всѣхъ временъ и народовъ. Впослѣдствіи былъ отмѣченъ и третій существенный недостатокъ доктрины, ея стремленіе придавать субъективнымъ правовымъ идеаламъ непосредственное юридическое значеніе. Если бы вся сущность естественно-правовой философіи сводилась къ этимъ ученіямъ, то участь ея давно была бы уже рѣшена распространеніемъ историческихъ взглядовъ и точныхъ представленій о правѣ. Въ наше время никто не станеть защищать этихъ несомнѣнно ложныхъ ученій. Но ими далеко не исчерпывается идея естественнаго права.

2. Естественное право, какъ совокупность идеальныхъ (нравственныхъ) представленій о правѣ. Философское изслѣдованіе и нравственная критика права, какъ основные моменты естественно-правовой идеи ¹⁾.

Съ давнихъ поръ философіи права и общему сознанию свойственно воззрѣніе, допускающее, наряду съ положительнымъ пра-

¹⁾ Въ предлагаемомъ здѣсь очеркѣ я дѣлаю опытъ краткой характеристики естественнаго права въ его основныя стремленія. Не имѣя въ виду специаль-

вомъ, высшій законъ природы, изъ котораго черпаются подлинныя представленія о правѣ и неправѣ. Со времени римскихъ юристовъ, этому закону усвоено было названіе «естественнаго права» (*jus naturale*), и безпрепятственное пользованіе этимъ названіемъ въ теченіе многихъ вѣковъ показываетъ, что наука прежняго времени вовсе не видѣла въ этомъ терминологическаго злоупотребленія. Наше время привыкло къ иному употребленію понятій, и терминъ: «естественное право» является для насъ неяснымъ безъ перевода на современный языкъ.

Если мы примемъ во вниманіе, что естественное право обозначало собою систему принциповъ и нормъ, существующихъ отъ природы, помимо установленія законодателя, и что настоящимъ источникомъ этихъ нормъ всегда являлось внутреннее сознаніе отдѣльных лицъ (или общественныхъ группъ), то мы должны будемъ опредѣлить рассматриваемое понятіе, какъ совокупность идеальныхъ, нравственныхъ представленій о правѣ.

Старыя опредѣленія естественнаго права, въ сущности, не говорятъ ничего иного. Возьмемъ, для примѣра, два изъ нихъ, которыя можно рассматривать, какъ типическія. Родоначальникъ естественнаго права новаго времени, Гуго Гроцій, утверждалъ: «естественное право есть предписаніе *праваго разума*, указывающее, что извѣстному дѣйствію присуще *нравственное* безобразіе или *нравственная* необходимость въ зависимости отъ его согласія или несогласія съ *разумною* и *общежительною* природою (человѣка), и что, поэтому, дѣйствіе это запрещается или предписывается (творцомъ природы Богомъ»¹⁾. Другой, болѣе близкій къ

наго изслѣдованія на эту тему, я считалъ въ данномъ случаѣ возможнымъ ограничиться самыми общими утвержденіями, представляющими главные выводы изъ моего ознакомленія съ предметомъ. Въ общемъ планѣ моей работы они являются въ видѣ предварительныхъ замѣчаній, необходимыхъ для пониманія дальнѣйшаго изложенія. Нѣкоторые дополненія къ настоящему очерку читатель найдетъ въ главѣ о Бергбомѣ, современномъ критикѣ естественнаго права, и въ приложеніяхъ. Кроме того, мнѣ приходится касаться этого предмета на всемъ протяженіи моей диссертации, по самому характеру ея темы. О нѣкоторыхъ опредѣленіяхъ естественнаго права въ современной литературѣ см. приложение 1.

¹⁾ De jure belli ac pacis L. I, c. I, § X, 1.

намъ по времени философъ Аренсъ говорить о естественномъ правѣ такъ: это есть «право, независимое отъ произвольныхъ опредѣленій и опирающееся на *высшій нравственный порядокъ* жизни; оно предназначено служить масштабомъ при обсужденіи существующихъ отношеній и руководящей нитью къ ихъ дальнѣйшему развитію»¹⁾.

Авторы этихъ опредѣленій подводили понятія, которыя имѣлись при этомъ въ виду, подъ категорію права; но для насъ не можетъ быть сомнѣнія, что ихъ «естественное право» обозначало собою лишь совокупность идеальныхъ представленій о правѣ, имѣвшихъ чисто нравственный характеръ²⁾. Обозначеніе источника этихъ представленій въ качествѣ природы, разума, высшаго нравственного порядка и т. п. имѣло цѣлью противопоставить вытекающія изъ нихъ требованія установленіямъ положительнаго права, опирающимся на авторитетъ власти. Природа, разумъ и т. подобныя наименованія служили лишь общимъ обозначеніемъ для совокупности этическихъ стремленій, отражавшихъ на себѣ нравственныя тенденціи и общественныя потребности времени.

Вдумываясь въ мотивы, порождавшіе естественно-правовыя построения, мы, прежде всего, должны отмѣтить чисто научное стремленіе къ открытію тѣхъ основаній, на которыхъ покоится право. Этими построеніями удовлетворялся философскій интересъ, побуждающій изслѣдователей доискиваться коренныхъ причинъ явленій. Старыя естественно-правовыя системы ставили основной вопросъ философіи права о высшихъ и послѣднихъ основаніяхъ юридическихъ установленій, поскольку эти основанія могутъ быть выведены изъ природы человѣка и общества. Для того, кто знакомъ съ этими системами, не можетъ быть сомнѣнія, что онѣ предста-

¹⁾ Naturrecht. § 1. S. 1. (VI Aufl. 1870).

²⁾ У самихъ представителей естественнаго права можно иногда найти сознаніе различія закона естественнаго и юридическаго въ строгомъ смыслѣ этого слова. Приведу, для примѣра, слѣдующее мѣсто изъ Томазія (De jure nat. et gent. I, 5, § 84): Cave tamen, ne putes legem naturalem et positivam, divinam et humanam, esse species eiusdem naturae: lex naturalis et divina [magis ad consilia pertinet, quam ad imperia, lex humana proprie dicta non nisi de norma imperii dicitur. Вопросъ о томъ, насколько Томазію удалось провести это разграниченіе законовъ естественнаго и положительнаго, можно оставить здѣсь въ сторонѣ.

включают много выводовъ и положеній, достойныхъ вниманія и въ наше время ¹⁾).

Вторымъ, еще болѣе важнымъ мотивомъ естественнаго права являлось присущее людямъ стремленіе къ нравственной критикѣ положительныхъ установленій. Съ тѣхъ поръ какъ личность развилась до противопоставленія своихъ требованій преданіямъ старины и общепринятымъ убѣжденіямъ, критика эта неизбежно сопутствуетъ исторіи права. Человѣку свойственно видѣть въ правѣ установленіе, зависящее отъ личной воли и мысли и составляющее часть нравственной субстанціи. Отсюда его стремленіе воздѣйствовать на право, въ смыслѣ приближенія его къ нравственнымъ идеаламъ. Съ другой стороны, праву присущи извѣстныя свойства, надѣляющія его неизбежными несовершенствами. Эти несовершенства права, встрѣчаясь съ постояннымъ стремленіемъ человѣка способствовать его нравственному совершенствованію, всегда съ неизбежностью вызывали тѣ идеальныя построенія, которыя извѣстны подъ именемъ естественнаго права. Подобныя построенія представляли собою протестъ нравственнаго сознанія противъ недостатковъ дѣйствующаго правопорядка²⁾. Та-

¹⁾ Интересно привести здѣсь отзывы писателей, вовсе не склонныхъ преувеличивать заслуги естественно-правовой школы и тѣмъ не менѣе признающихъ ея научное значеніе. Вотъ что говоритъ, упоминая объ этой школѣ, проф. Муромцевъ: философія естественнаго права „дала большое значеніе вопросу объ отношеніи различныхъ правовыхъ учрежденій къ свойствамъ человѣческой природы. Такимъ образомъ, въ правовѣдѣніи былъ внесенъ элементъ изслѣдованія“ („Опредѣленіе и основное раздѣленіе права“, стр. 20. М. 1879). Проф. Ренненкампфъ пишетъ: „Происхожденіе естественнаго права основано на стремленіи челоѣческаго ума изслѣдовать основныя причины всѣхъ вещей, и въ этомъ отношеніи оно тождественно вообще съ наукой, съ теоріей“. (Юридическая энциклопедія. Кіевъ. 1889. Стр. 30).

²⁾ Значеніе естественнаго права, какъ системы нравственныхъ началъ, преобразующихъ право положительное, признается и специальными изслѣдованіями, опредѣляющими историческое значеніе этого понятія въ различныя эпохи. Такъ у Боголюпова („Значеніе общенароднаго гражданскаго права“) мы находимъ слѣдующее утвержденіе: „ученіе стоиковъ о естественномъ правѣ, какъ тѣсно связанное со всей ихъ этикой, въ умахъ римлянъ вообще и въ особенности въ умахъ юристовъ превратилось изъ отвлеченнаго теоретическаго взгляда въ практическое вѣрованіе, которое, какъ таковое, естественно побуждало римлянъ пе-

кимъ образомъ, нравственная оцѣнка положительныхъ учреждений и стремленіе къ философскому изслѣдованію основъ права составляютъ два существенныхъ момента естественно-правовой идеи. Легко видѣть, что оба эти момента находятся между собою въ тѣсной связи. Произвести нравственную оцѣнку права нельзя иначе, какъ возвысившись къ тѣмъ основаніямъ, на которыхъ покоится право, къ тѣмъ началамъ, которыя должны руководить законодателемъ въ его дѣятельности ¹⁾).

Философское стремленіе къ изслѣдованію коренныхъ основъ права не требуетъ здѣсь дальнѣйшихъ разъясненій. Напротивъ, мнѣ представляется необходимымъ объяснить тѣ основанія, изъ которыхъ вытекаетъ возможность и потребность нравственной критики права.

3. Основанія нравственной критики права.

А. Нравственная критика права, прежде всего, обусловливается сознаніемъ, что правообразование совершается при участіи человѣческой воли. По элементарному правилу этики, судъ нравственный примѣняется исключительно къ человѣческимъ дѣйствіямъ. Явленія природы мы можемъ находить для себя неудобными, можемъ желать приспособленія ихъ къ своимъ цѣлямъ, если это представляется

перенести его основные пункты въ сферу дѣйствительной жизни". Стр. 74 Ср. съ этимъ главу V, особенно стр. 187 слл., 203 слл. и главу VI названнаго сочиненія). Общественномъ правѣ новаго времени Бергомъ (*Jurisprudenz und Rechtsphilosophie*, I, S. 209), говоритъ: *Die Systeme des Vernunftrechts enthielten stets mehr Rechtskritik und Rechtspolitik, als wirkliche Rechtsphilosophie. Unter seinem Deckmantel wurde eine gewaltige kritische Arbeit geleistet; unter seinem Namen wurden die Ideen jener Zeit über die Grundlagen einer umfassenden Neuordnung dem allgemeinen Verständniss nahe gebracht. Здѣсь отиѣчается критическая работа, совершенная естественнымъ правомъ. Ср. также Stahl. Gesch. der Rectsphilosophie. III Aufl. S. 286—288).*

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ изложеніи я буду обозначать иногда указанныя здѣсь философскія и критическія стремленія естественнаго права терминомъ: „естественно-правовыя“. Рѣшаюсь употреблять это названіе, несмотря на нѣкоторыя его неудобства, за неимѣніемъ другого, болѣе подходящаго. Прямѣрь подобнаго словопотребленія данъ Штамплеромъ (*Ueber die Methode der gesch. Rechtstheorie*. 1888 г.).

осуществимымъ; но нравственная критика въ отношеніи къ нимъ неумѣстна. Если бы, поэтому, допустить, вмѣстѣ съ школой Савиньи, что образованіе права совершается произвольно, подобно процессамъ природнымъ, то пришлось бы отрицать возможность нравственного воздѣйствія на право. Если нормальное развитіе права происходитъ подъ вліяніемъ внутреннихъ органическихъ силъ, то вмѣшательство человѣка въ этотъ естественный процессъ должно быть признано незаконнымъ. Сознаніе наше не мирится, однако, съ подобнымъ воззрѣніемъ и рассматриваетъ / право, какъ результатъ человѣческой дѣятельности, подлежащій критикѣ и провѣркѣ. Отсюда вытекаетъ стремленіе къ выясненію лучшихъ путей, по которымъ должно совершаться развитіе права.

Это выясненіе можетъ производиться въ двухъ направленіяхъ, соотвѣтственно съ двоякаго рода обсужденіемъ, применимымъ къ праву. Мы можемъ судить о правѣ, во-первыхъ, съ точки зрѣнія цѣлесообразности (пригодности его для данныхъ цѣлей), а во-вторыхъ, съ точки зрѣнія нравственности (соотвѣтствія съ требованіями долгаго). Вопросъ о приспособленіи къ поставленнымъ цѣлямъ возможенъ и въ отношеніи къ явленіямъ внѣшней природы. Поэтому специфической особенностью нашего суда надъ правомъ является примѣненіе къ нему нравственной оцѣнки. Въ этомъ именно и состояла сущность критическихъ стремленій естественнаго права. Но чтобы признать законность подобной оцѣнки, необходимо видѣть въ правѣ не только продуктъ человѣческой воли, но также и явленіе нравственнаго міра. Естественное право поддерживалось сознаніемъ, что правовыя учрежденія не безразличны для нравственныхъ нашихъ стремленій, но находятся съ ними во взаимодействіи и связи. Ему свойственно было убѣжденіе, что право не только является средствомъ къ достиженію извѣстныхъ практическихъ цѣлей, но служить вмѣстѣ съ тѣмъ и къ удовлетворенію высшихъ моральныхъ требованій. Остановимся нѣсколько на разъясненіи этого пункта, такъ какъ онъ имѣетъ для насъ особенное значеніе.

Съ самаго начала своего существованія право является не только внѣшнимъ механическимъ устроеніемъ общества, но также и нравственнымъ ограниченіемъ общественныхъ силъ, поскольку въ немъ заключается совмѣстное подчиненіе ихъ нѣкоторому

высшему рѣшенію и принятію на себя извѣстныхъ обязанностей. Утвержденіе права въ обществѣ знаменуетъ собою установленіе въ немъ такого порядка, при которомъ общественныя отношенія опредѣляются не случайнымъ перевѣсомъ однихъ силъ надъ другими, а господствомъ общихъ нормъ, создающихъ твердую почву для регулированія спорныхъ положеній. Если, вмѣстѣ съ Гербартомъ, видѣть въ правѣ «прекращеніе спора», то слѣдуетъ къ этому прибавить, что въ самомъ существѣ права заключается не одно механическое возстановленіе мира, а вмѣстѣ и нравственное удовлетвореніе спорящихъ сторонъ. Иначе самый миръ былъ бы непроченъ. Успѣхъ дѣйствія права въ жизни вообще обусловливается тѣмъ, насколько оно проникаетъ въ сознание членовъ общества и встрѣчаетъ въ нихъ нравственное сочувствіе и поддержку. Безъ этой поддержки, право превращается или въ мертвую букву, лишенную жизненнаго значенія, или въ тяжкое бремя, сносимое противъ воли. Этимъ объясняется, почему сами властвующие вынуждаются искать для себя опоры въ нравственномъ сочувствіи подчиненныхъ. Не довольствуясь однимъ фактомъ своего господства, они стремятся обыкновенно освятить свою власть авторитетомъ исторіи, религіознаго установленія и т. п. Съ другой стороны, изъ этой же естественной связи права съ нравственнымъ сознаніемъ общества вытекаетъ ихъ постоянное взаимодействіе, однимъ изъ проявленій котораго служитъ нравственная критика правовыхъ установленій.

Эта критика становится тѣмъ сильнѣе и рѣзче, чѣмъ болѣе право затрогиваетъ нравственное чувство. Дѣйствіе несправедливаго права можетъ сказываться не только въ сферѣ внѣшнихъ отношеній: право можетъ воздѣйствовать и на внутренній міръ человѣка. Я не говорю уже о прямомъ вторженіи законодательныхъ распоряженій въ область нравственной свободы, когда отъ человѣка вынуждаются дѣйствія, долженствующія составлять непосредственное усмотрѣніе его совѣсти. Стѣсненія внѣшней дѣятельности могутъ также отзывать неблагопріятно на свободѣ нравственнаго развитія личности. Однѣ цѣпи не создаютъ раба; но онѣ, во всякомъ случаѣ, ставятъ серьезныя преграды его духовному совершенствованію. Осуществленіе нравственныхъ заповѣдей и цѣлей требуетъ для себя не только энергіи духа, но также